

Сацуки принимала душ в своей комнате в женском общежитии.

Они решили, что после того как переоденут школьную форму, встретятся перед станцией.

Она проигнорировала их протесты: «Разве мы не можем просто пойти вот так?»

Это же было свидание с Морохой.

Их первое свидание.

В этот особенный день она не хочет быть в своей школьной форме.

(Ах, пожалуйста, подожди меня Фрага. Нет, Мороха~♥♥♥.)

Расслабившись под горячей водой, она радостно потянулась.

Если подумать, ей было около 10 лет, когда она впервые увидела сон о своей прошлой жизни.

Сначала она думала, что это просто странный сон.

В нем Сацуки была милой принцессой и умела обращаться с мечом. Чудесный и идеальный образ величественной персоны.

И рядом с ней всегда был воин.

Его звали Фрага. Непобедимый, красивый и совершенный брат, который всегда дорожил ею.

Сацуки обожала Фрагу.

Он был ее первой любовью. Вернее, ее первая любовь после реинкарнации. Иногда ее беспокоил тот факт, что она была влюблена в человека из сна, но она не могла отрицать чувства своего юного девичьего сердца.

А теперь...

Несмотря на тысячелетия и световые годы, она воссоединилась с Морохой.

Если это не судьба, то, что же тогда?

— Любовь♥! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ МОРОХА! ЛЮБЛЮ ТЕБЯ БОЛЬШЕ ВСЕХ!! ♥♥♥

Сацуки, не смогла сдержать волнение в своем сердце и громко закричала.

Громкое заявление прозвучало в ванной комнате.

Наконец-то она смогла прокричать это вслух.

Отношения Саласии с Фрагой были запретной любовью между братом и сестрой.

Несмотря на запрет, они были безумно и страстно влюблены друг в друга. Конечно, они ни от кого не получали никаких благословений. А о том, чтобы иметь детей, не могло быть и речи.

Но, Мороха совсем другое дело!

С точки зрения родословной или семейных линий, они не имеют абсолютно никаких связей друг с другом.

Даже брак законен; больше нечего бояться.

(Нет, нет, Сацуки. Брат и сестра не должны думать о таких вещах.)

Сацуки смущенно извиваясь, закрыла кран с водой.

Затем она крепко обняла свое тело, как будто от боли.

Если подумать...

Если и была какая-то проблема, то это Сидзуно, похоже, у нее какие-то отношения с Морохой.

(Хммм, она осмелилась сказать, что у меня нет женского оружия? Я заставлю ее пожалеть о своих словах.)

Сацуки обернула полотенце вокруг своих мокрых волос, и обнаженная вернулась в свою комнату.

Она может уверенно делать так, потому что в общежитии Академии Аканэ только одноместные номера. Но для некоторых это было проблемой, поскольку их комната в мгновение ока становилась такими неопрятными, что превращались в свинарник.

Сацуки предпочла бы вымыть свою кожу и волосы более аккуратно и тщательно, но это заняло бы слишком много времени. Поэтому ей пришлось быстро принять душ.

Если она опоздает, в худшем сценарии, Мороха и Сидзуно начнут свидание без нее.

Те места, которые недостаточно обработаны, должны быть скрыты другими ее сильными сторонами.

Обнаженная Сацуки тихо смеялась, когда она искала одежду в своем гардеробе.

(Хотя мама посмеялась надо мной и сказала: «Разве это не слишком зрело?» я думаю, купить их заранее было правильным решением.)

Она достала подготовленное нижнее белье — черное, кружевное.

Без сомнения, доказательство женской сексуальности. Билет в гламурный мир, который будет будоражить ваши чувства.

И все же, если вас вдруг приглашают в такой мир, это немного пугает. Но, такого рода вещи зависят от настроения.

(Если только поцелуй~ ♥)

Сацуки крепко прижала нижнее белье к груди и продолжала погружаться в свои фантазии.

Сидзуно ждала у южного выхода станции. В этом городе есть 2 основных развлекательных района, один на южной стороне города, а другой на оживленных улицах в передней части станции. Для не местных Морохи и Сидзуно, проще встретиться на станции, а не следовать сложным указаниям.

Несмотря на предложение Сацуки, Сидзуно ненавидела возвращаться домой. Поэтому она все еще в своей школьной форме, прислонившись к стене, терпеливо ожидала остальных.

Другие не замечали, но у Сидзуно была небольшая прядь волос, которая всегда завивалась в своем собственном направлении. Большинство людей не заботились бы об этом маленьком странствующем локоне волос, но Сидзуно он сильно раздражал, она считала его уродливым. Сколько бы она его ни гладила и ни расчесывала, он отказывалось оставаться на месте. Поскольку она бы привлекла внимание, если бы постоянно пыталась неуклюже пригладить его, она просто сдалась и бесконечно напоминала себе: «игнорируй его». Но, когда она глубоко задумывается, проявляется ее привычка играть с этой прядью волос, и прямо сейчас она с ней

играла.

(Что на самом деле происходит? Шу... Сора... нет, Хаймура Мороха...)

Сколько уже раз это было? Такие вопросы, постоянно вертелись у нее в голове.

Если подумать, то прошло чуть больше года с тех пор, как она в первый раз начала видеть сны о своей прошлой жизни.

Ее семья, с помощью своих связей узнала, что это характерная черта для всех Мессий.

Таким образом, хотя она и была удивлена тем, что одной из тех супер людей, она быстро приняла неоспоримый факт.

В своей предыдущей жизни она была «Королевской Ведьмой», женщиной, которую все боялись и прозвали как «Ведьму Преисподней».

Печально известный маг, весьма искусная в темной магии, и способная правая рука Шу Сора — врага всего мира.

Она полностью посвятила себя своему любимому королю. Даже если за это ее возненавидел весь мир, она не испытывала ни малейшего сожаления.

И сейчас...

Несмотря на тысячелетия и световые годы, она воссоединилась с любимым королем, которого так долго ждала.

Самое главное, что Хаймура Мороха это точно перевоплощение Шу Сора.

Когда он спросил: «Ты Ведьма из Преисподней?», ей пришлось прикинуться дурочкой из-за определенных семейных трудностей.

Сидзуно и Мороха раньше были мужем и женой — если бы этот гигантский скандал стал был известен, Мороха мог бы пострадать от возмездия ее семьи. Она должна защитить его от ненужных неприятностей.

По правде говоря, под ее ледяным фасадом она мысленно неудержимо дрожит от неожиданного воссоединения.

Если это не судьба, то, что же тогда?

Сидзуно положила правую руку на грудь и позволила себе почувствовать, как нарастающая радость и печаль, хлынули из нее.

Нежно дул ветер, будто лаская ее тело.

Но когда ветер стих, Сидзуно опустила руку и тихо вздохнула.

(Но... что происходит..?)

Сидзуно снова бормочет в ее сердце.

Сацуки что в прошлой жизни она была сестрой Морохи. Но это не совпадает с ее собственными воспоминаниями о жизни Шу Сора.

(...Я хочу уточнить все как можно скорее... но если я не спрошу его осторожно, могут возникнуть неприятные осложнения.)

Она решила прикинуться тупой и притвориться, что ничего не знает о предыдущей жизни Морохи.

Ведь она никогда не должна позволить Морохе узнать, что они были мужем и женой.

Мороха вернулся в свою комнату в мужском общежитии и быстро переоделся. Понимая, что девушкам нужно больше времени, чтобы подготовиться, он неспешно отправился к станции. Но когда он подошел к южному выходу станции, то неожиданно, увидел Сидзуно, все еще одетую в школьную форму.

Почесав затылок и с мыслями: (Вот дерьмо. Я заставил ее слишком долго ждать) он сказал:

— Прости. Я опоздал.

Сидзуно молча, покачала головой. В ее невозмутимом поведении вы можете почувствовать утонченность и изящество.

Мороха подумал: может Сидзуно из богатой семьи.

Хотя она и чудачка, которая вела себя странно, она не может скрыть свое семейное происхождение и воспитание.

Вскоре откуда-то издалека донесся энергичный голос:

— СПАСИБО, ЧТО, ПОДОЖДАЛИ МЕНЯ!!!

Сацуки как маленький ребенок бежала к ним, а ее хвостик танцевал позади нее.

У каждого свои индивидуальные предпочтения; в то время как некоторые люди могут быть более очарованы тихой, утонченной девушкой, такой как Сидзуно, Мороха также не мог ненавидеть энергичную, прямолинейную личность такую как Сацуки.

— Вы долго ждали?

— Урусибара-сан должно быть долго. А я только что пришел.

— Ах. Я сама хотела сказать это. Но моя фраза тоже довольно крутая.

Сацуки сказала несколько странных вещей, пытаясь отдышаться.

С другой стороны, Сидзуно он тоже упомянул, что сделало ее счастливой:

— Только не Урусибара. Пожалуйста, зови меня по имени, Сидзуно. Мы ведь на свидании, верно?

— А, понятно. Пожалуйста, ты тоже зови меня Мороха. Так как у нас свидание.

Повторил ее просьбу Мороха, и Сидзуно мягко кивнула в знак согласия.

— ДЖИИИИИИИИИИИИ... [Смотрит с укором.]

Сацуки выглядела недовольной их шуткой.

— В чем проблема? Твой взгляд пугает.

— Вы двое очень дружелюбны. Хотя вы только сегодня познакомились.

Похоже, из-за предательства брата, Сацуки снова в плохом настроении.

— Мы просто решили обращаться друг к другу по имени. Ты не слишком остро реагируешь? Вы двое тоже можете называть друг друга по имени.

— Я буду называть ее просто Рандзё-сан.

— Я буду звать тебя Урусибара.

— Вы двое определенно не сдружились. Хоть только сегодня познакомились.

Драка между двумя девушками — это слишком жестоко, какая потеря.

Мороха непрерывно почесывая голову, щурясь от ослепительного блеска двух красивых девушек, сверкающих как драгоценные камни под нежным весенним солнцем.

В этот момент он кое-что заметил.

— Сацуки, что на тебе надето?

Мороха приоткрыл глаза чуть шире и внимательно оглядел наряд Сацуки.

На ее верхней части тела надета безрукавка в паре с короткой вязаной майкой, демонстрируя ее изящные плечи и ключицы.

Ее обнаженный пупок и тугой живот были очаровательны и испускали здоровый блеск.

Хотя размер ее бюста немного жалок, но нельзя игнорировать его очарования.

На ее нижней части, пара хлопчатобумажных шорт. Из тех, где вы берете пару очень коротких шорт и обрезаете их еще короче.

Из-под шорт немного выглядывали ее тугие ягодицы.

Конечно, ее стройные длинные ноги раскрываются полностью, что добавляет к общему образу, здоровья и сексуальности.

— Не о чем беспокоиться, просто моя повседневная одежда.

Сацуки, желая еще больше покрасоваться, наклонилась вперед и приняла позу как модель с обложки.

Она выпятила грудь вперед, из-за чего можно мельком увидеть ее лифчик, выглядывающий из-под майки.

Этот соблазнительный черный цвет, контрастирующий с гладкими белыми подмышками Сацуки.

Здоровый, сексуальный образ вместе с неожиданными взглядами в экстравагантные, обычно скрытые части. Мороха обнаружил, что он становится растерянным.

В такой ситуации, он понятия не имел, куда девать глаза.

Глядя на встревоженное выражение Морохи, Сацуки показала довольное лицо, как будто думала: «Попался».

Сидзуно сбоку пробормотала одно-единственное слово:

—...Нимфоманка.

— А, как ты меня назвала? Я не хочу выслушивать нотации от тупой девчонки, которая надевает свою школьную форму на свидание.

— Хотя я не принимаю ее сторону, но не кажется ли тебе, что ты одета чуточку небрежно? Ты же знаешь, сейчас все еще апрель.

Для Сацуки, это как будто Мороха согласился с заявлением Сидзуно, поэтому она сразу возразила:

— УЖЕ апрель! Мы находимся в самом разгаре весны! Мне совсем не холодно... апчю!

С ее милым чихом все ее аргументы разлетелись в прах.

Ветер теплый и благоухающий, отличная погода для открытия учебного года, а также отличный день для свидания.

Но уж точно не жаркая температура лета.

Сацуки надулась на некоторое время и, словно пытаясь сменить тему, обвинила Мороху:

— Что на тебе онии-сама? Ты опозоришь свою сестру, если ты появишься в таком наряде на публике?

— Моя повседневная одежда, с ней что-то не так?

Мороха слегка смутился. На нем недорогая футболка с длинными рукавами, подходящая как для весны, так и для осени, и дешевые джинсы.

— Ты идешь на свидание со своей милой младшей сестренкой, почему ты так неряшливо одет?

— Даже если ты так говоришь, вся моя одежда похожа на эту.

— Я также думаю, что Морохе было бы лучше носить, что-то вроде рубашки поло.

— Такие вещи стоят очень дорого. Кроме того, нужно быть осторожным при складывании иначе она помнется, это слишком хлопотно!

(А что плохого в футболках? Футболки близкий друг простых людей.)

— Даже если ты и говоришь дорого, если пойти в Uniqlo, [Это не ошибка. Автор намеренно неправильно написал один символ по понятным причинам. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Uniqlo>] цена не должна сильно отличаться от футболки.

— Разница есть, даже если она не очень большая. Любая одежда прекрасна пока вы можете ее носить. И расточительно тратить слишком много денег на свою внешность.

Мороха все еще сопротивлялся.

Сацуки и Сидзуно посмотрели друг на друга и одновременно вздохнули.

— Ладно, ладно, я поняла. Давайте двигаться дальше. Может нам стоит что-нибудь поесть? Я умираю с голоду, — сказал Сацуки, которая только что бормотала: «Онии-сама безнадежен».

Мороха хотел возразить, но он благоразумно последовал за ними, не сказав больше ни слова.

Вскоре в поле зрения появилось заведение из сети ресторанов быстрого питания, MUS. [Опять же, без опечаток. https://en.wikipedia.org/wiki/MOS_Burger.]

Несмотря на то, что он находился рядом со станцией, там было несколько свободных мест. Похоже, они смогут тут немного отдохнуть.

— Может, пойдем туда? — предложил Мороха.

— Невероятно, — тут же отвергла Сацуки. — у нас чудесное воссоединение между любящими братом и сестрой! Неужели ты не можешь выбрать более романтическое место, — она снова закатывала свою детскую истерику.

— А разве кафе быстрого питания не является популярным местом для семейного обеда?

Это утверждение верно, если вы говорите о нормальных отношениях между братьями и сестрами.

— Не сравнивай любовь обычных братьев и сестер, с нашими ГЛУБОКИМИ отношениями!

— Даже если ты говоришь такие непонятные вещи...

Сацуки положила руки на бедра и заявила с яростным взглядом:

— Позволь мне все упростить. Твой долг уступать прихотям своей младшей сестры!

— Я уже говорил, что не могу обращаться с тобой как с младшей сестрой.

— Онии-сама бессердечный!

(Я больше не могу это выносить.) Мороха яростно почесал голову.

Что он больше не может выносить? Мороха не мог терпеть мысли, что чем больше Сацуки закатывала свои истерики, тем симпатичнее она становилась. Это серьезное заболевание, нужно немедленно вылечить.

— Вообще-то я очень люблю рисовые бургеры. И атмосфера здесь расслабляющая, — прокомментировала Сидзуно.

Хотя Сидзуно не выражала никакого недовольства, она все же сказала:

— И все же, пожалуйста, не выбирай фастфуд только потому, что я угощаю сегодня.

— Дело не в этом. Я просто не люблю тратить слишком много денег на еду. Если цена слишком высока, я начну думать: за эти же деньги, я мог бы поесть несколько раз.

Пока Мороха описывал свои чувства, Сидзуно и Сацуки переглянулись.

— Мороха, может быть...— Сидзуно не решилась договорить и проглотила свои слова.

— Мороха ты из бедной семьи? — и глазом не моргнув, прямо спросила Сацуки.

Как и ожидалось от «младшей сестры», никаких следов сдержанности.

Сидзуно бросила осуждающий взгляд на Сацуки.

— Да. Так и есть, — подтвердил Мороха без малейшей неловкости.

Он никогда не считал финансовое положение своей семьи источником позора.

— Раз уж Мороха так любит бургеры, то давайте съедим их на обед.

— Урусибара, ты предательница!

— Я никогда не говорила, что я на твоей стороне.

— Нет! Я категорически отказываюсь.

Сацуки может и хотела протестовать, но все равно получалось 2 против 1. Меньшинство должно было кланяться большинству, и они вошли в заведение.

Мороха занял 4-х местный столик, пока девушки ходили заказать еду.

Вернувшись, они вдвоем одновременно ухватились за спинку сиденья рядом с Морохой. Когда они посмотрели друг на друга, между ними пролетели искры. Похоже, они дерутся за право сидеть рядом с ним.

— Что? По сравнению с диваном, вы двое предпочитаете стулья?

Мороха был нежен с двумя девушками и хотел позволить им, занять мягкие диванные сиденья на противоположной стороне.

Если это так... он переместился на противоположную сторону и тяжело плюхнулся на диван.

— Теперь здесь два стула. Не нужно драться.

Пока есть достаточно ресурсов для всех, войны не начнется. Мороха удовлетворенно кивнул головой.

— Хаа — Сацуки и Сидзуно вздохнули вместе.

Почему они вздыхают?

После того как обе девушки уселись, им вскоре принесли еду. [В Mos Burger ваши блюда доставляются на ваши места сотрудниками после того, как вы заказали и оплатили их у стойки, что немного отличается от большинства заведений быстрого питания.]

— А тебя этого не будет мало..? — Мороха моргнул, глядя на еду Сацуки.

Сацуки склонила голову набок и проигнорировала вопрос Морохи. Даже если она не хочет есть бургеры, есть же предел упрямству?

Она заказала только картошку фри и черный чай.

— Тебе достаточно только картошки фри?

— Картошка фри также подается в качестве гарнира в западных ресторанах! Разве это не изысканное блюдо? — дала Сацуки неуместное оправдание.

Ну да, морковь и капуста, у каждого свои предпочтения в еде.

— Итадакимас.

Мороха хлопнул в ладоши, выражая благодарность за еду, и принялся за свой бургер.

MUS был известен своими рисовыми бургерами. Как следует из названия, в бургере использовались рисовые пирожки вместо хлеба, он идеально подходил японскому вкусу.

Мороха взял рисовый бургер с измельченным жареным мясом в качестве основного ингредиента. Приправленный соевым соусом, аромат и вкус риса смешивается со сладким соком мяса и хрустящей сырой капустой. Сочетание всех этих ингредиентов во рту вызывало настоящее наслаждение. [Не лучший перевод. Здесь, пожалуйста, перейдите к ближайшему MOS burger для лучшего описания.]

— Вкуснятина! Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз ел рисовый бургер.

Мороха в мгновение ока и с большим аппетитом расправился с бургером.

Когда он потянулся за вторым, то заметил, как Сидзуно изящно ест, аккуратно откусывая маленькие кусочки от своего бургера, доедала только четверть.

С другой стороны, Сацуки съела лишь крошечное количество своей картошки фри, оставив большинство нетронутым.

— Ах, картошка такая вкусная, но, к сожалению, я уже сыта, и не могу закончить все в одиночку.

Сацуки все еще отказывалась смотреть прямо на Мороху, но она часто поглядывала на него краем глаза.

Прежде чем он понял значение этих взглядов:

— Не оставляй после себя объедков. Это расточительство.

Мороха проигнорировала слова Сацуки и слегка рассердилась.

— Я понимаю, что у всех разный аппетит, но я ненавижу людей, недоедающих свою еду.

— Что?.. Почему только в такое время, ты ведешь себя как старший брат?

Хотя Сацуки и возмущалась на словах, но было видно, как она паниковала.

Ведь она увидела гнев в глазах Морохи, и он не шутил.

— Если я не могу закончить, значит, не могу закончить. У девушек маленький аппетит!

Она безостановочно оправдывалась, но от сердитого взгляда Морохи она увяла, а ее голос становился все тише и тише.

— Не... не смотри на меня так.

Она опустила голову и надулась, глядя на Мороху своими поднятыми вверх глазами, и прошептала почти неслышным голосом:

— Несправедливо, что только Урусибара может угощать тебя...

— Тогда дай мне немного.

В этот момент Сидзуно протянула свои демонические руки к картошке фри.

— Зачем ты крадешь чужую еду?! — Сацуки вскочила и подняла голову, глядя на Сидзуно, которая спокойно жевала украденную картошку фри

— Разве ты не сказала, что не можешь доесть?

— Угх... эти слова были не для тебя. Я хотела, чтобы Мороха ее доел!

— А, понятно. Ты должна быстро и четко выражать свои мысли, прежде чем другие тебя неправильно поймут.

Сидзуно улыбнулся и потянулась за новой порцией жареной картошки.

— Я... я... я всегда четко выражаю свои мысли.

Ее конский хвост качнулся, когда она снова отвернулась.

— Картошка такая вкусная. Какое наслаждение!

— Правда? Правда? Если это картошка, онии-саме она обязательно понравиться.

Когда Сацуки услышала слова Морохи, она стала счастливой и широко улыбнулась.

— Откуда ты знаешь, что я люблю картошку?

— А? Она тебе нравилась в прошлой жизни.

— Понятно, — тихо вздохнул Мороха. Похоже, он даже унаследовал вкус Фраги.

— И правда вкусно.

— Сколько ты ешь, Урусибара?! Доля Морохи почти исчезла.

— Ха-ха-ха. Не переживай. Не переживай.

— Я буду переживать! Ты должен быть более внимательным, онии-сама!

Как раз когда Сацуки приняла решительный вид...

— А?

— Ох.

Мороха и Сидзуно потянувшись за картошкой фри, соприкоснулись руками.

— Ха-ха-ха, когда такие вещи случаются, это очень неловко.

— Я думаю, что это не так уж и плохо.

— ЭТО ОЧЕНЬ ПЛОХО!!! — закричала Сацуки, сердито зажмурившись и дико размахивая руками.

Столько гнева. Столько напрасной траты энергии.

Пока из ее желудка не вырвалось рычание.

— Нет! Это не то. Я ничего не слышала!

Сацуки, покраснев, быстро села, словно пытаясь спрятать свой живот.

Из-за ее милых действий, Мороха не мог не засмеяться.

— Вот видишь, я же тебе говорил. Просто небольшого количества картошки будет мало.

— Я и так уже сыта! Тебе просто послышалось!

Сацуки протестующе замахала руками.

— Я все прекрасно расслышал.

— И я тоже.

— Я не слышала!

И сколько еще она будет себя заставлять?

— Ты хочешь съесть мой куриный бургер терияки? Я еще не вынимал его из обертки.

— Я никогда раньше не ела ничего подобного и не собираюсь этого делать, — твердо заявила Сацуки.

— Рандзё-сан богатая девушка, которая никогда раньше не выходила в мир? — спросила Сидзуно, изящно промокая рот салфеткой. В ее тоне подразумевается: «Если это правда, то тут ничего не поделаешь».

— Папа обычный служащий в белом воротничке. Но в моей прошлой жизни я была принцессой!

— А? Ты была принцессой?

Хотя Мороха был шокирован, он быстро принял такую возможность. Вспомнив элегантное платье, которое Саласия носила в его снах.

— Вот именно! Неужели смотря на меня ты не чувствуешь, мое королевское величие? — спросила Сацуки, накручивая на палец конский хвост.

Мороха задумчиво сравнил двух девушек, стоявших перед ним.

Одна из них одета в открытую одежду; обнимает себя руками и болтает ногами, откинувшись на спинку стула.

Вторая одетая в консервативную школьную форму, изящно и элегантно поедает свой бургер.

Если Сацуки действительно была принцессой раньше, что именно произошло в промежутке?

Была ли это гордость? Или разница в воспитании?

— Не смотри на меня с сожалением! — Сацуки закрыла голову руками.

— Стой. Если это правда, то я был принцем?

Если они были братом и сестрой, то логично было это предположить.

— Разумеется! Без королевской крови невозможно стать Хранителем Священного меча.

— Даже если ты и говоришь «разумеется»...

Для Морохи, почти не помнящего о своих прошлых жизнях, это все равно, что слушать о других людях.

Поскольку он сейчас родился в нормальной семье, даже если его начнут звать принцем, он не

сможет этого принять.

— Пока ты веришь в то, что внутри, не имеет значения, что снаружи! — Сацуки сжимая кулаки, продолжала настаивать на своей королевской крови.

— У тебя нету друзей?

— Не говори так, будто я всегда одна!

Услышав такой вопрос, Сацуки обвинила Сидзуно в том, что она очерняет ее репутацию.

— Они у меня есть! Друзья или что-то типа того, у меня их сотни.

— Пожалуйста, назови мне имена двух или трех.

— Хирий! Элуге! Данапора!

— Это не японские имена.

Скорее всего, имена ее слуг в прошлой жизни.

— Ну и что? Они много раз заявляли: «Мы друзья принцессы».

(Похоже, я правильно угадал с этой «принцессой»...)

Сацуки наклонилась к Сидзуно, словно собираясь прошептать ей что-то на ухо, но сказала нормальным голосом:

— Хотя они были простолюдинами, они никогда не боялись ни меня, ни моего положения принцессы.

— Ты им просто надоела, так что все логично.

— Заткнуться. Я я все слышала!

— Я и хотел, чтобы ты слышала.

На этот раз Сацуки стукнула кулаком по столу.

— Не поймите меня неправильно! Но, пока у меня есть онии-сама, мне больше ничего не нужно!

— Ты слишком остро реагируешь.

— Ты ведь смеешься надо мной, да?

Сацуки сердито схватилась за голову. Играя со своей лентой, она раздраженно объявила:

— Пока Мороха будет каждый день гладить меня по голове и время от времени обнимать, люди могут спокойно говорить, что я вечно одинока.

— Я сдаюсь.

Мороха, к настоящему времени, был ошеломлен от всех слов сказанных Сацуки.

Он начинает понимать, как трудно справиться с этой брокон сестрой, которая внезапно упала с неба.

Нужно попробовать сейчас погладить ее по голове и любить ее как маленькую сестренку?

Нет. Невозможно. Я не могу это сделать.

Мороха определенно не может относиться к ней как к младшей сестре.

Для него Сацуки — всего лишь обычная девушка.

Слушать, как девушка так хорошо отзывается о нем, для него большая проблема.

— Какая потеря, какая потеря... — в такой горько-сладкой и неловкой атмосфере Мороха тихо повторяет эти слова.

— Мм! Даже Мороха смеется надо мной. Как грубо, — пожаловалась Сацуки с недовольством на лице.

После этих слов, похоже сдавшись, она агрессивно схватила со стола куриный бургер терияки и начала есть его большими укусами.

Мало того, что она искусно сняла обертку, она ела бургер очень естественно, как будто для нее это обычное дело.

(Вместо того чтобы: «верить в то, что внутри, и не имеет значения, что снаружи», это больше похоже на «выплескивать то что внутри, и не замечать, что снаружи».)

— Хх...

После того, как Сидзуно издала забавное хрюканье, Сацуки наконец поняла свою оплошность и замерла.

Мороха уже не смог сдержаться и безудержно засмеялся.

Сацуки покраснела всем своим телом.

— Осторожно, твои руки пачкает томатный соус.

— Ты ресторанный критик?

Мороха продолжал смеяться, а слезы катились по его щекам.

Как долго вы можете просидеть только с чашкой кофе? Как долго вы можете бездельничать в магазине?

Каждый студент однажды должен был проверить это на себе.

Является ли культура поведения в заведении быстрого питания такой же, как в баре, где можно сидеть с одним напиток в течение нескольких часов?

Мороха размышлял над такой проблемой: для владельцев бизнеса, кто будет более проблемным пьющий кофе или выпивающий в баре? Поскольку они оба долгое время занимают место клиента, тот, кто заказал более дешевый кофе, должен причинить больше потерь заведению, по сравнению с...

— Оба причиняют проблемы владельцам.

— Пожалуй, ты права.

Мороха, предложил этот мысленный эксперимент во время затишья в их разговоре, но Сацуки сразу пришла к такому заключению.

Возможно, из-за того, что Мороха смеялся над ней, ее тон все еще оставался холодным.

— Хочешь еще чашечку?

— Нет спасибо. Я еще не допил.

Мороха отклонил предложение Сидзуно и продолжил потягивать свой чуть теплый кофе.

— Я пойду, возьму себе.

— Купи и мне тоже. Я потом верну деньги.

— Хм, все такие богатые, — дрожащим голосом пожаловался Мороха, рухнув на стол.

Сидзуно вернулась от стойки, и вскоре им принесли напитки.

Красный чай. Красный чай. Кофе.

Доля Морохи тоже была.

(Неужели мне позволена такая роскошь?)

Оценив свое бессилие, и щедрость Сидзуно, Мороха мысленно вздохнул. В конце концов, кофе вкуснее всего, когда он горячий.

Как раз когда он допил остатки своей первой чашки:

— Могу я кое-что прояснить? — небрежно сказала Сидзуно.

Она прекрасными глазами безэмоционально изучала чай.

— В прошлой жизни Мороха и Рандзё-сан были знакомы друг с другом?

Прежде чем Мороха успел ответить...

— Мы не просто были знакомы друг с другом! Мы были братом и сестрой! Самые любящие и близкие брат и сестра во всем мире, — громко объявила Сацуки.

(Я хочу, чтобы она прекратила кричать скандальные фразы, как «любящие брат и сестра».)

Мороха нервно огляделся вокруг.

— Мир, в котором мы родились, был под властью империи зла! Как Хранитель Священного Меча, Фрага в одиночку бросил вызов империи. Что касается меня, то я была принцессой, поддерживающей его на заднем плане. Хотя это заняло у нас почти всю нашу жизнь, мы двое, связанные любовью, в конце концов, свергли Империю!

Счастливая Сацуки, продолжила описывать, что они делали в их предыдущей жизни:

— Хоть армия Империи насчитывала десятки тысяч человек, они не могли сравниться с Фрагой!

— Даже когда благородная женщина-воин, известная как «Скорость Света», бросила вызов Фраге, он победил ее мгновенно и изящно.

— Когда вы отказались помочь моему онии-саме, ваша страна была обречена на гибель.

Если ей позволить, то Сацуки будет часами без остановки описывать, насколько великим был Фрага.

С ее водянистыми глазами, покрасневшимся лицом, и преувеличенными жестами, она просто испускает ощущение «Я люблю онии-саму».

(А это еще что за... преувеличение...)

Мороха, не имевший воспоминаний, не мог поверить в то, что он действительно все это делал.

(Что за жар на моем лице? Ах, мне так неловко, что я хочу заткнуть уши.)

С другой стороны, Сидзуно молчала полностью поглощенная рассказом.

Только после того, как Сацуки сделала паузу, Сидзуно задала вопрос:

— ...заняло всю вашу жизнь?

— Да. Империя была огромна. Кроме того, император был хитер, и с ним трудно было иметь дело. На это ушли десятилетия.

— ...Вот как. Действительно величественная история. Большое спасибо что рассказала.

После того, как Сидзуно поблагодарил Сацуки, она рассеянно поиграла с завитком своих волос.

Вид у нее был такой, словно она глубоко задумалась.

Чувствуя, что лучше ее не отвлекать, Мороха решил промолчать.

— Хо-хо-хо-хо, я вижу, ты лишилась дара речи от рассказов о величии онии-самы. Можешь плакать в благоговейном страхе. Я не буду смеяться над тобой! Хо-хо-хо-хо!

Сацуки снова не смогла почувствовать настроение и надменно рассмеялась.

Из-за нее, Мороха не расслышала мягкого бормотания Сидзуно, которая выглядела так, будто что-то поняла.

— ...Древний Дракон.

И все же, даже если бы Мороха услышал его, он не понял бы отрывочную и неизвестную ему фразу.

Только он потерял шанс объяснить ей ситуацию.

— Не смотри так, будто ты все поняла! Героические истории об онии-самы на этом не заканчиваются!

Сацуки, словно пытаясь заглушить шум вокруг себя, продолжила громким голосом рассказывать истории.

Даже если зал и был просторным, она все равно привлекала внимание других посетителей.

Поскольку сцены, которые она описывает, слишком смешны, другие люди думали, что она говорит о какой-то фантастической игре.

Тем не менее, видя, как некоторые клиенты выглядели раздраженными, Мороха решил положить этому конец.

— Мы хорошо слышим и понимаем. Пожалуйста, уменьши громкость.

— Если вы хотите знать почему, так потому что героические достижения моего онии-иамы начинаются в следующей главе!

Хотя Мороха помахал рукой, чтобы привлечь ее внимание, перевозбужденная Сацуки даже не услышала его.

Вместо этого она даже встала и наклонилась вперед, чтобы взять обеими руками машущую руку Морохи.

— Мороха ты же спасешь и этот мир?

Ее глаза наполнились звездами, и она страстно продолжила:

— Ты знаешь? Сейчас, планета Земля является мишенью Метафизисов. Хотя мы не знаем их целей, но так как ты спас тот предыдущий мир, ты должно быть здесь, для спасения этого мира! Так что нам нужно бороться. И на этот раз мы не отпустим тебя одного; я тоже постараюсь сделать все, что в моих силах. Для мира во всем мире, для справедливости, для спасения этого мира, именно для этого мы и перевоплотились здесь!

По мере того как речь Сацуки становилась все более страстной, глаза Морохи становились все холоднее.

Чем горячее были руки Сацуки, тем холоднее была ладонь Морохи между ними.

— Я не собираюсь сражаться, с Метафизисами, — Мороха холодно отверг слова Сацуки.

— ...А?

Не только Сацуки, даже Сидзуно выглядела удивленной.

— Ч-ч-что происходит? Тогда зачем ты поступил в Академию Аканэ?

— Разве ты не собираешься вступить в орден?

Сацуки и Сидзуно одновременно спросили Мороху.

— Конечно, я хочу вступить в орден. Это международная организация с большой зарплатой и поощрениями. Если я вступлю, то дядя и тетя будут гордиться мной, и в благодарности за мое воспитание, я смогу материально поддерживать их.

— Ты сказал, дядя и тетя?

— А твои родители?

— Мои родители умерли 8 лет назад. Меня воспитывала семья моего дяди.

Две девушки одновременно глубоко вздохнули.

Сацуки крепко сжала свой конский хвост; а лицо Сидзуно выражало соболезнования.

Мороха знал, что если они узнают, то покажут такие лица, поэтому, старался не говорить об этом.

И все же, даже если бы он хотел держать рот на замке, он не хотел лгать им.

Мороха почесал голову и продолжил:

— Я слышала на дошкольном брифинге. Что если получить хороший результат к моменту окончания обучения, можно присоединиться к ордену в качестве канцелярского персонала. Для этой должности требуется только минимальное умение в использовании «Исконного Искусства». Это моя цель.

Услышав такое, их выражения сменились.

— Понятно. Пожалуйста, усердно работайте, чтобы достичь своей цели.

Сидзуно кивала, искренне ободряла его выбор. Видимо думая: «это здорово упорно трудиться для своей нынешней семьи» и «они должно быть замечательные люди».

— Ты лжешь, — закричала Сацуки, отрицая его слова.

Она отпустила руку Морохи и оттолкнулась назад.

Сидзуно наблюдала за недоверчивым лицом Сацуки, в то время как Мороха, не смел взглянуть на нее.

Сацуки начала громко препираться:

— Мой брат — Фрага был союзником справедливости, он никогда бы не сказал таких жалких слов.

Мороха ответил ей, как будто исповедуя свои грехи:

— Теперь я Хаймура Мороха, а не Фрага.

Непринужденная атмосфера между ними рухнула.

Словно между ними возникла невидимая трещина.

Тишина...

Сацуки сердито уставилась на Мороху.

Мороха по-прежнему не смотрела на нее.

Сидзуно поставила на стол свой красный чай.

Особенно резкий стук нарушил тишину, и Сацуки снова заговорила с нотацией в голосе:

— Онии-сама ты теперь — Мессия.

Мороха сделал очень глубокий вдох и тяжело выдохнул.

— Я не настолько удивительный человек, чтобы меня можно было назвать Мессией.

Оба они были приклеены к своим мнениям, отказываясь уступать.

Лицо Сацуки было искажено одиночеством и печалью, и она с трудом сдерживала слезы.

Грудь Морохи пульсировала от боли. Он не хотел создавать такое настроение, а просто хотел продолжать наслаждаться свиданием.

Но в здесь он не уступит.

(Для меня невозможно быть союзником справедливости, или кем-то настолько удивительным, вроде Мессии...)

<http://tl.rulate.ru/book/29435/627095>